

Шаговик Илья Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

**ОЦЕНКА СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В РАМКАХ ДОКАЗЫВАНИЯ
СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ
КОНТРАКТА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Аннотация: в статье дана характеристика следственной ситуации по доказыванию совершения мошеннических действий при исполнении контракта с привлечением бюджетных средств.

Ключевые слова: выемка, коммерческая деятельность, осмотр, расследование, оперативно-розыскная деятельность, экспертиза.

Доказывание совершения мошеннических действий в ходе операций хозяйственной деятельности не является простой задачей для органов предварительного расследования, которая не упрощается при вовлечении в оборот средств бюджетных, однако наличие последних объясняет повышенный интерес правоохранительных органов к соблюдению режима законности при их освоении [1, с. 37].

Значительные сложности в работе указанных органов могут возникнуть при оценке сущностного содержания действий совершаемых контрагентами договорных отношений, поскольку деятельность эта носит оценочный характер и должна быть совершена на основе всего массива доказательственной информации, при получении которой не допущено нарушений при ее первоначальном получении, передаче и окончательной оценке [2, с. 271].

Например, при расследовании уголовного дела по обстоятельствам которого ООО «М» заключило с ПАО Организация (наименования изменены) договор подряда в рамках разработки нового оборудования подрядчик обязался изготовить модель оборудования и исследовать ее работу. Работа, согласно техническому заданию, указанному в приложении к договору, выполнялась в четыре

этапа. На первом этапе предполагалась разработка программ и методик испытаний модели и рабоче-конструкторской документации на модель. На втором – изготовление модели и ее установка. На третьем – предварительные исследования результатов исследования модели, а на четвертом – исследование диаграмм направленности работы модели и выдача рекомендаций по оптимальному использованию оборудования. Заказчик перечислял деньги ООО «М» в конце каждого этапа после принятия соответствующих работ. Все работы были выполнены, и Организация заплатила своему подрядчику 12 млн руб.

После проверки ПАО Организация сотрудниками прокуратуры, по материалам проверки было возбуждено уголовное дело, согласно материалам которого руководитель ООО «М», руководствуясь корыстными интересами, заключил субподрядные договоры на выполнение третьего и четвертого этапа работ. не со специализированным НИИ «Н», аккредитованным и имевшим аттестованное оборудование, а с шестью сотрудниками этого же НИИ напрямую.

Необходимо отметить, что у органов расследования могло сформироваться сомнение в законности подобных действий, поскольку обеспечение безопасности работ является важной составляющей надлежащего исполнения договорных обязательств [3, С. 80] Согласно материалов расследования это было не только отступлением от условий договора, но могло иметь общественно опасные последствия и следствие признало ущербом всю сумма договора.

Преступления подобного рода зачастую совершаются с применением современных цифровых технологий, результаты разработки технических и цифровых моделей оборудования, производимые с применением специализированного программного обеспечения, представляют собой совокупность числовых данных хранимых на специальных носителях [4, с. 149] которые также вовлекаются в массив доказательств с целью формирования общего вывода о виновности или не виновности лица в совершении преступления.

Проанализировав собранные доказательства следствие пришло к выводу, что ООО «М» не выполнила надлежащим образом работы по договору с ПАО Организация, а директор ООО «М» присвоил полученные по договору сред-

ства. По мнению следствия, присвоение состояло в том, что он получил большую прибыль, чем должен был, если бы исполнил договор надлежащим образом.

Однако, как было установлено судом, в ходе предварительного расследования не в полной мере выяснены все обстоятельства, установленные ст. 73 УПК РФ [5], а полученным доказательствам следствием не дано верной оценки.

Так, оправдательным приговором суда по обвинению руководителя ООО «М» обвинявшегося следствием в совершении хищения чужого имущества путем обмана, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности установлено, [6] что «Осознавая, что работы в части проведения испытаний могут быть выполнены исключительно в аккредитованной организации и на аттестованном оборудовании, заключил ряд договоров подряда с физическими лицами – работниками лаборатории <...> которым поручил разработку программ и методик проведения испытаний, а также непосредственно проведение испытаний, составление предварительного и итогового ответов по результатам испытаний, имея реальную возможность заключить договор и оплатить услуги, в целях хищения денежных средств ПАО Организация не заключил договор на проведение испытаний с аккредитованной в установленном порядке для проведения указанных испытаний организацией НИИ «Н».

Следствием руководителю ООО «М» было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, [7] которая утратила силу и в настоящее время охватывавшиеся ей состав преступлений закреплен в ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Несмотря на потенциальную возможность получения в том числе электронной переписки между контрагентами, которая могла быть получена в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществления соответствующих следственных действий, в частности при проведении выемки в офисе организации поставщика услуг [8, с. 177] или способом запроса информации от указанных организаций [9, с. 142], а равно и иными способами предусмотренными УПК РФ, в уголовном деле не оказалось доказательств, которые бы под-

тверждали, что обвиняемый заведомо не мог и не намеревался исполнить обязательства по договору. Не было и доказательств, что он не исполнил договор или был в каком-то сговоре с кем-либо из заказчиков, направленном на заключение договора и совместное обогащение.

Формулировки обвинения лишь описывали ход взаимоотношений между ПАО Организация и ООО «М». Допрошенный в ходе предварительного расследования и суда представитель потерпевшего, показал, что с технической точки зрения к работам, выполненным ООО «М», вопросов нет, их результаты использованы в дальнейших разработках, в настоящее время идет процесс сертификации оборудования.

Органы расследования проводя оценку доказательств в полной мере не учли их в совокупности, не дали им полной характеристики, с учетом чего сформировали необоснованный вывод о том, что ООО «М» привлекло специалистов, проводших испытания, по договорам подряда, не заключая договоров с НИИ «Н», которое не может нести ответственности за достоверность данных, изложенных в отчетах. Для ПАО Организация имело существенное значение, что работы по исследованиям проводились на надлежащим образом проверенном оборудовании и в соответствующих лабораторных условиях, о привлечении соисполнителей по договору не сообщил, а, сократив расходы по выполненным им работам, предоставил отчетность о фактически понесенных ООО «М» затратах, содержащую ложные сведения в части полученной прибыли, а полученными денежными средствами за выполненные работы в полном объеме, распорядился ими по своему усмотрению», что по мнению следствия указывало на совершение преступления.

Однако данный вывод был сделан без должного исследования вопроса о разграничении нецелевого использования средств бюджета, а также проблем установления уголовной ответственности за совершение таковых действий [10, с. 27]. Также необходимо отметить, что у органов предварительного расследования не только имелась возможность получения доказательственной информации хранимой в сети Интернет и налоговой отчетности с тем, чтобы ис-

пользовать полученные данные для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы, [11, с. 150] которая потенциально могла бы прояснить вопрос о наличии признаков указывающих на соотношение расходов по выполнению договора, норме прибыли и иным специальным вопросам, но и необходимость при наличии к том оснований ее назначить. Однако обвинение не представило какого-либо экономического обоснования по вопросам себестоимости произведенных работ, полученной ООО «М» прибыли либо заключения судебной оценочной экспертизы для выяснения рыночной стоимости произведенных работ, что не дало суду оснований признать факт совершения преступления, а апелляционной инстанцией, оправдательный приговор обоснованно был оставлен в силе и без изменения [12].

Список литературы

1. Бурлака С.А. Спорные вопросы квалификации хищения бюджетных средств при незаконном возмещении (зачете, возврате) НДС из бюджета / С.А. Бурлака, О.А. Бурлака // Уголовно-правовые аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Белгород, 28 апреля 2017 года. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2018. – С. 37–48. – EDN YSTVS.

2. Ушаков О.М. Процедура доказывания и «цепь законного владения» / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №12 (204). – С. 271–274. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_271. – EDN CCDZET.

3. Бардышев О.А. Подготовка экспертов в области промышленной безопасности / О.А. Бардышев, В.В. Яковлев // Вестник МАНЭБ. – 2019. – Т. 24. – №1. – С. 80–85. – EDN EPDRQB.

4. Ушаков О.М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №9 (201). – С. 147–150. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_147. – EDN BGHSJE.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).

6. Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 17.05.2021 по делу №1-65/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/search/> (дата обращения: 05.11.2022).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).

8. Ушаков О.М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №9 (213). – С. 176–179. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_176. – EDN LAWMRU.

9. Ходусов А.А. Преступления с электронными средствами платежа и некоторые особенности электронных доказательств / А.А. Ходусов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – №5. – С. 142–145. – EDN EAVUD.

10. Горлова О.О. Проблемы квалификации нецелевого расходования бюджетных средств / О.О. Горлова // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (Тюмень, 26 декабря 2018 года). – В 5 ч. – Тюмень: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 26–30. – EDN YSIMD.

11. Ушаков О.М. О получении доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №8 (212). – С. 149–152. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_8_149. – EDN>NNLRIN.

12. Апелляционное определение Мосгорсуда от 24.08.2021 по делу №10-15082/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/search/> (дата обращения: 05.11.2022).